

- Бэйбэй? - с искренним удивлением воскликнул Тан Чжо.

Узнав ребенка, который с таким задором бросился к нему, он мгновенно сменил недоумение на теплую, лучезарную улыбку.

- Почему ты здесь, малышка? А где твой дедушка и бабушка? - ласково спросил он.

Су Бэйбэй, не разрывая объятий, крепко прижалась к ногам Тан Чжо и обернулась. Позади нее стояла статная, пышная женщина, которая с доброй и мягкой улыбкой наблюдала за этой трогательной сценой.

- Тетя! - звонко позвала ее Су Бэйбэй, а затем осторожно дернула Тан Чжо за край одежды и, словно официально представляя его, добавила: - Братик Тан~

Тан Чжо внимательно посмотрел на женщину и смутно уловил в ее чертах сходство с бабушкой Су. Поразмыслив, он решил, что это, должно быть, ее дочь, которая всё еще учится в аспирантуре - кажется, ее зовут Су Циюэ.

- Ты и есть Тан Чжо? - мягко спросила она.

Су Циюэ подошла ближе и с теплотой в голосе произнесла:

- Я тетя Бэйбэй. Сегодня я взяла ее с собой поесть, и она всё время звала тебя, как только увидела. Честно говоря, не ожидала, что вы действительно встретитесь здесь.

Су Циюэ не раз слышала от родителей, что Тан Чжо необычайно красив: кожа у него якобы белее, чем у нее самой, а внешность такая утонченная, что он напоминает маленькую звезду с экрана. Она полагала, что родители просто преувеличивают, но, увидев юношу сегодня, поняла, что их слова - чистая правда. К тому же...

Су Циюэ мельком взглянула на Цзюнь Яньсина, стоявшего рядом. Ей показалось, что этот человек смутно знаком, но, хорошенько подумав, она решила, что если бы когда-то видела

мужчину с такой выдающейся внешностью и подавляющим темпераментом, то точно бы его запомнила.

Она снова переключила внимание на Тан Чжо.

- В прошлый раз спасибо огромное, что спас Бэйбэй. Я была слишком занята в последнее время и никак не могла зайти поблагодарить лично, мне так неловко перед тобой...

Тан Чжо поспешно замахал руками, смущаясь такого внимания:

- Не нужно, совсем не нужно! Дедушка Су и бабушка Су уже достаточно благодарили меня, вам совершенно не стоит быть такой вежливой.

- Так нельзя, - с мягкой улыбкой возразила Су Циюэ. - Мама говорила, что ты даже не принял благодарственный подарок. Раз уж мы так случайно встретились, вы ведь тоже пришли поест рыбы в кисло-остром соусе? Позволь мне угостить вас обедом.

- Я принял, - слабо попытался оправдаться Тан Чжо. - Просто не взял красный конверт...

- А какая разница, принял или нет? - усмехнулась Су Циюэ. - Не будь таким скромным. Ты спас нашу Бэйбэй, и угостить тебя обедом - наш священный долг.

Су Бэйбэй тоже наотрез отказалась отпустить руку Тан Чжо. Она очень любила его и с того самого момента, как увидела, не переставала искренне радоваться.

- Братик Тан, кушать, кушать~ - заканючила малышка.

Перед лицом такой очаровательной крохи Тан Чжо в конце концов не смог ее разочаровать. Он с надеждой посмотрел на Цзюнь Яньсина.

С самого начала их разговора Цзюнь Яньсин молча наблюдал за происходящим, не проявляя особого энтузиазма, но сохраняя должное внимание. Услышав, что Тан Чжо отказался от благодарности семьи Су, он слегка приподнял бровь. Он отчетливо помнил, как днем Тан Чжо буквально загорелся, когда зашла речь о премии за проявленное мужество. А тут, когда деньги

сами шли в руки, он взял и отказался...

Заметив, что Тан Чжо ищет его одобрения, Цзюнь Яньсин лишь спокойно произнес:

- Решай сам.

И тогда Тан Чжо с облегчением согласился.

Прошло всего несколько минут, как подошла очередь по номеру, забронированному Су Циюэ, и они вместе вошли в ресторан. Чтобы было удобнее присматривать за маленькой Су Бэйбэй и не мешать другим посетителям, Су Циюэ заказала отдельный кабинет, так что места в нем хватило бы и на гораздо большее количество людей.

- Давайте-давайте, заказывайте всё, что только хотите! - гостеприимно предложила она.

У Су Циюэ был открытый и широкий характер, к тому же она была почти на десять лет старше Тан Чжо, поэтому смотрела на них как на младших братьев из соседнего дома - причем на таких, на которых особенно приятно смотреть.

- Ешьте побольше, не стесняйтесь!

- Хорошо, спасибо, старшая сестра Су, - вежливо ответил Тан Чжо.

Приватная обстановка кабинета позволила ему наконец расслабиться, а присутствие маленькой милашки Су Бэйбэй заставило его улыбаться еще чаще и искреннее. Из-за этого он выглядел таким послушным и открытым, словно милый щенок, которого так и хотелось ласково потрепать по голове.

Цзюнь Яньсин бросил на него короткий взгляд и, взяв чайник, молча налил воды. Он по-прежнему почти не разговаривал. Хотя его присутствие было трудно не заметить даже в полном молчании, из-за того, что он намеренно сдерживал свою ауру, давление ощущалось гораздо меньше, чем обычно.

Сделав заказ, Су Циюэ разговорилась с Тан Чжо.

- Слышала, ты недавно закончил университет. Кем сейчас работаешь?

Узнав, что Тан Чжо – фотограф-фрилансер, она с неподдельным энтузиазмом воскликнула:

- Когда нога окончательно заживет, я обязательно познакомлю тебя с парой хороших заказчиков. Думаю, в моем кругу общения точно найдутся подходящие клиенты.

- А, правда? – Тан Чжо был приятно удивлен, совсем не ожидая, что работа может так легко прийти в руки. – Тогда огромное спасибо!

Су Циюэ шутливо отмахнулась:

- Перестань говорить такие вежливые слова, а то я всерьез рассержусь.

- Угу! Рассержусь! – серьезно кивнула Су Бэйбэй, сидевшая рядом с Тан Чжо.

Тан Чжо звонко рассмеялся и ласково погладил девочку по головке.

Когда подали еду, он даже не успел приступить к своей порции: сначала он старательно повязал Су Бэйбэй слюнявчик, затем аккуратно взял кусочек рыбы, ополоснул его в чае, чтобы убрать лишнюю остроту, и только после этого положил в миску.

Су Бэйбэй схватила маленькую ложечку и с нетерпением отправила рыбу в рот.

- Вкусно! – радостно прошамкала она.

Су Бэйбэй была на редкость послушной девочкой двух-трех лет: она тихо сидела в своем детском кресле, не шумела и с аппетитом ела всё, что давал ей Тан Чжо. Именно потому, что малышка всё время липла к нему, он и взял на себя заботу о ее кормлении.

Су Циюэ почувствовала легкую неловкость:

- Бэйбэй, давай-ка тетя покормит тебя, пусть твой братик Тан тоже сможет нормально поесть.

- Ничего страшного, - Тан Чжо улыбнулся, и его голос зазвучал особенно мягко. - Я очень люблю детей, я сам о ней позабочусь. Старшая сестра Су, ешьте спокойно.

Они обращались друг к другу по-разному, но никто не видел в этом никакой проблемы.

Су Циюэ, глядя на то, как Тан Чжо заботливо и нежно ухаживает за Су Бэйбэй, не выказывая ни капли недовольства или усталости, с одной стороны, вздохнула с облегчением, а с другой - не могла не удивиться. Она знала немало мужчин, и с возрастом ее часто водили на свидания вслепую, но она никогда не встречала парня с таким особенным, светлым темпераментом, как у Тан Чжо.

Нежный, милый, лишенный всякой агрессии - с ним было невероятно комфортно общаться. И это чувство становилось еще более очевидным на контрасте с Цзюнь Яньсином. По правде говоря, внешне они оба были очень привлекательны, и, если говорить о типаже, Цзюнь Яньсин, возможно, даже больше нравился женщинам, но в общении Тан Чжо определенно был приятнее и доступнее.

Су Циюэ посмотрела на красивое лицо Тан Чжо и не удержалась от тихого вздоха:

- Эх, если бы я была на пару лет моложе...

Тан Чжо моргнул, не совсем понимая, к чему эта ремарка, но все же вежливо улыбнулся:

- Старшая сестра Су очень красивая, и мне всегда кажется, что от вас исходит тонкий аромат книг. Сразу видно - вы очень мудрая женщина.

Су Циюэ не смогла сдержать смеха. По взгляду Тан Чжо она поняла, что это не просто дежурная лесть, а искренние слова - он действительно так считал.

- Какая там мудрость, просто прочитала на пару книг больше, - скромно ответила Су Циюэ, а затем, снова посмотрев на Тан Чжо, в шутку добавила: - Я имела в виду, что если бы была моложе, то точно начала бы за тобой ухаживать.

Она не то чтобы была против отношений, где женщина старше, но разница почти в десять лет все же создавала определенное психологическое давление.

Тан Чжо опешил, а затем густо покраснел.

Рука Цзюнь Яньсина, тянувшаяся за едой, внезапно замерла. Его брови слегка нахмурились, а взгляд, брошенный на Су Циюэ, стал опасно острым. Однако, заметив краем глаза покрасневшее лицо Тан Чжо, он замер, и его глаза заметно потемнели.

Су Циюэ была человеком прямолинейным и открытым, поэтому она совершенно не заметила вспыхнувшей враждебности Цзюнь Яньсина. Она лишь увидела, как Тан Чжо покраснел и замялся, не зная, что ответить на такой комплимент.

- Ха-ха-ха, я просто шучу, не нервничай! - Су Циюэ с улыбкой налила Тан Чжо чаю. - Но Тантан, ты правда такой милый. У тебя есть любимая девушка? Хочешь, я тебя с кем-нибудь познакомлю?

- Нет... нет... - Тан Чжо покраснел до самых корней волос.

Из-за системы совместимости феромонов и строгого закона о защите омег даже самый импульсивный альфа в его родном мире почти не осмеливался так открыто флиртовать с омегой... То, что сделала Су Циюэ, можно было считать «флиртом»? По крайней мере, за восемнадцать лет жизни Тан Чжо с таким не сталкивался, поэтому на мгновение окончательно растерялся.

Однако он чувствовал, что Су Циюэ не желает ему никакого зла; это была скорее добрая шутка, возможно, она просто хотела похвалить его за миловидность. Поэтому Тан Чжо искренне ответил:

- Спасибо, старшая сестра Су, но не нужно, у меня пока нет таких планов.

«В этом мире я, скорее всего, вообще не найду себе пару Т^Т», - с грустью подумал он.

- Ну ладно.

Почувствовав искренность Тан Чжо, Су Циюэ не стала продолжать эту тему и весело переключилась на другое. Обед прошел на славу, и единственным, кто остался недоволен... был, пожалуй, кое-кто, кто всё это время хранил угрюмое молчание.

Поскольку они жили в одном жилом комплексе «Солнечный сад», после обеда Су Циюэ отвезла их домой и высадила у ворот. На прощание Тан Чжо подарил Су Циюэ выпечку, которую предусмотрительно носил с собой.

- Это я сделал сам, попробуйте, пожалуйста, вкусно или нет.

- Вау! Тогда я обязательно попробую, спасибо тебе большое!

Су Циюэ с радостью приняла подарок, помахала им рукой и, посадив Су Бэйбэй в кресло, поехала к въезду на подземную парковку.

Тан Чжо стоял на месте, пока машина не исчезла в ночной темноте, и только тогда с довольной улыбкой отвел взгляд. Но стоило ему обернуться, как он тут же встретился с тяжелым взглядом Цзюнь Яньсина. Тот стоял поодаль, и в полумраке ночи его глаза казались темными и пугающе глубокими.

Тан Чжо решил, что это просто из-за плохого освещения, и, прихрамывая, подошел к нему.

- Заждался? Пошли скорее домой! - сказав это, он потянул Цзюнь Яньсина за рукав и повел к воротам комплекса. Хотя они уже были в знакомом районе, вернулись они поздно, людей на улице почти не было, а свет фонарей был тусклым и дрожащим. Глядя на черные тени деревьев и мелькающие в темноте фигуры, Тан Чжо почувствовал легкое беспокойство.

Цзюнь Яньсин плотно сжал губы. Он не хотел подыгрывать, но, опустив взгляд на тонкие пальцы Тан Чжо, крепко вцепившиеся в его рукав, а затем на правую ногу в тяжелом гипсе, всё же молча последовал за ним.

Пройдя немного, они наконец вышли к более освещенному участку дороги, и Тан Чжо отпустил его, перехватив лямку сумки. Цзюнь Яньсин уже давно заметил эту привычку Тан Чжо. Слегка

нахмурившись и помедлив, он, подавляя растущее недовольство, протянул руку.

Как только сумка оказалась у него в руках, она показалась значительно тяжелее, чем он ожидал.

- Что ты там носишь? - не удержался он от вопроса.

- Да ничего особенного, - Тан Чжо попытался забрать сумку обратно и начал перечислять: - Зонтик, термос, салфетки, пауэрбанк, кабель, спирт для дезинфекции, кошелек, ключи и документы.

Конечно, он «забыл» упомянуть набор для шитья, лекарства первой помощи, сосиски для Доудоу и самодельный перцовый баллончик от волков.

- Плюс выпечка, которую я отдал старшей сестре Су, и... всё.

Цзюнь Яньсин: - ...

Не зря эта сумка была похожа на настоящий ящик с сокровищами.

- Дай мне.

- Не нужно, я сам справлюсь.

- Дай мне.

Видя, что лицо Цзюнь Яньсина окончательно помрачнело, Тан Чжо не посмел настаивать и послушно снял рюкзак. Цзюнь Яньсин небрежно закинул его на плечо и зашагал вперед. Эту сумку купила Шэнь Цзиншу для сына; она была выполнена в строгом стиле, а не в том милом дизайне, который нравился Тан Чжо, поэтому на плече Цзюнь Яньсина она не смотрелась неуместно.

Конечно, два милых белых кролика, которых Тан Чжо собственноручно вышил на сумке, всё же добавляли нотку забавной игривости его сдержанному и строгому образу. Тан Чжо с улыбкой смотрел ему в спину и не удержался – достал телефон и тайком сфотографировал этот момент. А когда Цзюнь Яньсин внезапно обернулся, он поспешно убрал телефон и поспешил догнать его.

В призрачном ночном свете они шли по узкой тропинке к жилому дому. Фонари отбрасывали длинные тени на землю, и те постоянно меняли направление, то приближаясь, то удаляясь друг от друга.

Тан Чжо никогда раньше не видел такой картины. Ему стало весело, и он, идя следом за Цзюнь Яньсином, начал с детским восторгом наступать на его тень. Через некоторое время он спросил:

– Кстати, ты ведь тоже спас Бэйбэй, почему ты не разрешил мне сказать об этом?

Во время обеда он очень хотел рассказать об этом Су Циюэ, но Цзюнь Яньсин резко остановил его.

– А что толку говорить? – голос Цзюнь Яньсина раздался впереди. – Чтобы она поскорее познакомила тебя с кем-нибудь?

Тан Чжо надул губы и с вызовом ответил:

– Старшая сестра Су предложила познакомить меня не потому, что я спас Бэйбэй!

Цзюнь Яньсин остановился и обернулся:

– Тогда скажи, почему?

Тан Чжо тут же гордо вскинул подбородок:

– Конечно, потому что я милый!

Общение с семьей Су вернуло Тан Чжо уверенность в себе – даже если он больше не омега, он

всё еще может быть желанным и любимым.

«Действительно милый, только...»

Цзюнь Яньсин пристально смотрел на него. Перед глазами стояла картина того, как Тан Чжо провожал Су Циюэ у ворот комплекса. Этот образ наложился на то, как Тан Чжо каждый раз провожал его у двери, когда он уходил. В глазах Цзюнь Яньсина промелькнул холод.

– Ты со всеми такой?

– Что? – Тан Чжо опешил от такого вопроса.

Однако Цзюнь Яньсин уже сменил выражение лица и, развернувшись, пошел дальше.

– Эй! Подожди меня! – Тан Чжо догнал его и в полном недоумении спросил: – Цзюнь-Цзюнь, что с тобой? Что значили твои слова?

Но Цзюнь Яньсин не ответил. Дорога была недолгой, они быстро вошли в дом и остановились перед лифтом.

– Цзюнь Яньсин, что с тобой? – Тан Чжо дернул его за рукав и мягко, с тревогой спросил.

Цзюнь Яньсин взглянул на него, резко выдернул рукав и, когда двери лифта открылись, вошел внутрь. Тан Чжо, не понимая, что вдруг случилось, обиженно надул щеки, но ему ничего не оставалось, как опустить голову и с трудом втиснуться в лифт на своей больной ноге.

Только когда он твердо встал, Цзюнь Яньсин отпустил кнопку открытия дверей и нажал на кнопку 25-го этажа. Тан Чжо смотрел на его спину и недовольно морщил нос. Ведь он всегда заботится о нем в мелочах, так почему же тот вдруг стал таким сердитым и перестал разговаривать? Разве нельзя просто нормально поговорить?

В лифте воцарилась гнетущая тишина. Так, в полном молчании, они вернулись домой. Цзюнь

Яньсин переобулся, положил сумку Тан Чжо на обувную полку и направился в сторону гостевой спальни. Но не успел он отойти далеко, как Тан Чжо быстро преградил ему путь.

– Цзюнь Яньсин, подожди минутку! – Тан Чжо решительно не давал ему пройти дальше. Если он не выяснит всё до конца, то боится, что просто не уснет сегодня ночью. – Это потому, что я за обедом всё время возился с Бэйбэй и разговаривал со старшей сестрой Су, нечаянно игнорируя тебя, и ты... ты разозлился?

Тан Чжо в лифте прокрутил в голове события вечера и, посмотрев на Цзюнь Яньсина, внезапно понял... Это же самая настоящая ревность!

«Разве могут друзья одного пола ревновать из-за того, что их игнорируют? Конечно, могут. Потому что ревнуют только тогда, когда человек дорог, это нормальное чувство, да и быть проигнорированным – это само по себе обидно».

Раньше, общаясь с друзьями-омегами, Тан Чжо всегда обращал на это внимание, стараясь на встречах заботиться о настроении каждого, чтобы все были счастливы. Как же он мог забыть о такой важной вещи сегодня? Значит, у ворот комплекса он действительно выглядел недовольным?

– Прости, я виноват... – Тан Чжо поднял голову, глядя на Цзюнь Яньсина с полным раскаянием, и лихорадочно думал, как бы его задобрить.

Однако Цзюнь Яньсин в этот момент резко схватил его за запястье и с силой отстранил руку, державшую его за рукав.

– Ты думаешь, меня волнует такая ерунда? Не смей меня, – сказав это, он, не оглядываясь, вошел в комнату, оставив Тан Чжо в полном оцепенении смотреть ему в спину.

Цзюнь Яньсин небрежно закрыл дверь. Когда взгляд Тан Чжо был отрезан, холодная отчужденность на его лице исчезла, уступив место глубокой неловкости. Он не ожидал, что Тан Чжо так легко поймет его чувства и выставит их напоказ – хотя тот и не угадал истинную причину до конца.

Цзюнь Яньсин нахмурился, сел на край кровати, достал из ящика сигареты, зажег зажигалкой и, закулив, глубоко затянулся. В сизой дымке его узкие глаза слегка прищурились, но тоска в глубине зрачков не рассеялась.

Он знал, что у Тан Чжо хорошие отношения с Рэн Лю из соседней квартиры, и иногда слышал, как тот упоминает его. Хотя это было неприятно, он понимал, что его чувства не имеют под собой никаких оснований. Но сегодня всё было иначе. Он впервые увидел, как Тан Чжо общается с другими, причем один из них был человеком, с которым он только что познакомился.

Цзюнь Яньсин насмешливо дернул уголком рта. Он не особенный для Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин никогда еще не осознавал этого так ясно. Тан Чжо не пытался специально сблизиться с ним; вся его доброта, весь его энтузиазм и привязанность, которую он принимал за чистую монету, были лишь привычкой... Он такой со всеми, а не только с ним одним.

Цзюнь Яньсин снова глубоко затянулся, и в его груди всколыхнулось чувство, которое он никогда раньше не испытывал – едкая горечь. Он... и правда смешон.

Вместе с выдыхаемым дымом в комнате, где едва улавливался тонкий аромат персика, воцарился тяжелый запах табака. Докулив сигарету, Цзюнь Яньсин откинулся назад. Черные волосы рассыпались по простыне, он отрешенно смотрел в потолок.

Если Тан Чжо не питает к нему чувств, не претендует на его деньги, и даже если он вообще не испытывает влечения к мужчинам, и всё это время было лишь его односторонним заблуждением, то что тогда его собственные желания и мечты о нем...

Он закрыл глаза, и на его обычно спокойном лице отразились глубокая растерянность и смятение. В эту ночь, без успокаивающего массажа Тан Чжо, Цзюнь Яньсин снова страдал от мучительной бессонницы. Это была боль, к которой он привык до полного онемения, но, вкусив комфорта за последнее время, он с трудом переносил ее возвращение.

Но как бы он ни мучился, он больше не просил Тан Чжо о помощи. Ворочаясь с боку на бок, он так и не смог уснуть. В конце концов Цзюнь Яньсин сдался. Он открыл глаза и молча смотрел в ночную тьму. Он подумал, что, возможно, такая темная и мертвая жизнь и должна быть его нормой...

Ранним утром Тан Чжо накрыл на стол и сел ждать. Но прошло много времени, обычное время завтрака давно минуло, а Цзюнь Яньсин так и не появился.

«Проспал? Или снова заболел?»

В конце концов Тан Чжо не выдержал и встал. Он медленно подошел к двери гостевой спальни, колеблясь, стоит ли стучать. В тот момент, когда он только поднял руку, дверь открылась.

Высокая фигура Цзюнь Яньсина появилась в дверном проеме. Вероятно, он только что умылся, его челка была слегка влажной, а в выражении лица читалась глубокая усталость. Увидев Тан Чжо, он замер, а затем холодно кивнул.

Внешне он казался обычным, но едва заметные синяки под глазами и красные прожилки в белках придавали ему ледяную суровость – точно такую же, как когда они только познакомились.

Тан Чжо опешил, но всё же поприветствовал его, как обычно:

– Цзюнь-Цзюнь, доброе утро!

Цзюнь Яньсин сухо ответил «угу» и прошел мимо него в сторону выхода. Тан Чжо последовал за ним, бодро говоря:

– Завтрак готов, сегодня сэндвичи и...

– Ешь сам.

Он не успел договорить, как Цзюнь Яньсин резко прервал его. Тан Чжо замер, заметив, что тот идет вовсе не в сторону столовой, и спросил:

– Ты уходишь?

– Угу.

Глядя на его холодную и отстраненную спину, Тан Чжо не удержался и с мольбой в голосе произнес:

- Цзюнь Яньсин, я правда знаю, что был неправ, прости... Я больше не буду так себя вести, пожалуйста, не игнорируй меня...

Цзюнь Яньсин остановился и обернулся к Тан Чжо. Эти красивые глаза смотрели на него с такой преданностью, в них читалась искренняя мольба. Раз он не питает к нему чувств, зачем всегда говорит такие вещи, которые заставляют его ошибаться?

- Не всегда бери вину на себя, - спустя долгое время тихо произнес Цзюнь Яньсин. - Так тебя слишком легко обидеть.

Тан Чжо в растерянности посмотрел на него:

- Но это правда я...

- Это моя проблема, - сказав это, Цзюнь Яньсин снова выдернул рукав и отступил на шаг.

- Я ухожу, сегодня не жди меня, - сказав это, он развернулся и вышел. Тан Чжо добежал до прихожей, глядя, как тот обувается, и жалобно спросил:

- Это значит, что тебя сегодня весь день не будет?

Цзюнь Яньсин помедлил и кивнул:

- Угу.

Затем он толкнул дверь и ушел, не оглядываясь. Тан Чжо стоял на месте, долго глядя вслед, а затем медленно вернулся в столовую. Сидя на стуле и глядя на опустевший дом, он почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он вспомнил слова Цзюнь Яньсина и обиженно надул губы.

«Ведь тот, кто всегда обижает меня, - это ты... Если я сделал что-то не так, можно же было просто сказать, зачем сразу отталкивать?»

Сегодня Тан Чжо снова остался дома один. Он не выходил на улицу, прибрался в доме, а затем, собравшись с духом, начал углубленно изучать камеру. Фотография оставалась его единственным надежным навыком для выживания. Теперь не только брат Ли, но и старшая сестра Су могли предложить ему работу, и он не мог подвести ее доброту.

Хотя выходить в людные места для него всё еще было непросто, он верил, что всегда можно найти способ преодолеть этот страх. Старший брат говорил, что возможности даются тем, кто к ним готов.

Тан Чжо заставил себя перестать думать о Цзюнь Яньсине. В кабинете он нашел журналы и книги по фотографии, заварил ароматный чай и сел у окна, внимательно листая их. Он жадно впитывал знания, желая как можно скорее повысить свое мастерство. Хотя он был один, он не обделял себя в еде, стараясь готовить питательно и вкусно.

В свободное время он позвонил Ся Чуньчжэну. Было слышно, что тот искренне удивлен звонку:

- Господин Тан, что-то случилось? С домом какие-то проблемы?

- Нет-нет, - поспешно ответил Тан Чжо. - Я просто хотел спросить, будете ли вы в «Солнечном саду» в ближайшее время?

- Возможно, зайду на днях, - ответил Ся Чуньчжэн. - Что-то произошло?

- Да, я хотел передать вам небольшой благодарственный подарок, - Тан Чжо улыбнулся. - Спасибо, что помогли сдать дом, вы очень постарались. Это не что-то дорогое, просто выпечка, которую я сделал сам, можете взять ее в офис.

- Позвоните, когда будете на месте, я спущусь, - Ся Чуньчжэн, вероятно, еще не встречал таких клиентов, как Тан Чжо, поэтому помолчал несколько секунд, прежде чем добавить: - На самом деле это моя работа, вам совершенно не стоило беспокоиться.

- Но вы нашли мне отличного арендатора, и, возможно, в будущем мне еще понадобится ваша помощь, так что примите, пожалуйста, это просто знак внимания.

В конце концов, под его мягкими уговорами Ся Чуньчжэн согласился. Положив трубку, Тан Чжо облегченно выдохнул.

«Ура, еще один шаг сделан ^O^/»

Хотя не факт, что они станут близкими друзьями, но даже простое знакомство для Тан Чжо, у которого сейчас был острый дефицит общения, было очень ценным. Когда он сидел в пустой гостиной, и одиночество еще не успело его накрыть, телефон звякнул сообщением от Вань Цинъюэ, принеся в тишину немного оживления.

Вань Цинъюэ: Тантан, ты спрашивал меня, какая подработка подойдет для дома?

Вань Цинъюэ: Я придумала!

Это Тан, а не сахар: Что это?

Это Тан, а не сахар: Скорее говори!

Вань Цинъюэ: Ты умеешь играть в игры? Дома есть компьютер? Думаю, ты мог бы стать игровым бустером!

Это Тан, а не сахар: Игровой бустер?

Вань Цинъюэ: Да, это сейчас новая профессия.

Вань Цинъюэ: Проще говоря, помогать заказчикам прокачивать уровни. Мой знакомый этим занимается, хотя это тяжеловато, но сейчас за это неплохо платят.

После объяснений Вань Цинъюэ Тан Чжо понял, что это за работа, но проблема была в том... что он не мог долго пользоваться компьютером qq. Компьютер в основном использовал Цзюнь Яньсин, и иногда попользоваться было нормально, но если сделать его основным рабочим инструментом, это неизбежно приведет к конфликтам.

Вань Цинъюэ: Тогда можно и с телефона.

Вань Цинъюэ: Недавно вышла очень популярная мобильная игра, можно стать игровым компаньоном, но там нужно серьезное мастерство.

Вань Цинъюэ: Ты хорошо играешь?

Тан Чжо моргнул, этот вопрос поставил его в полный тупик. В их мире было много голографических игр, но...

Это Тан, а не сахар: Что за тип игры?

Боевые голографические игры Тан Чжо пробовал – брат учил его играть, и это оставило у него неизгладимую психологическую травму. Да, брату тогда даже досталось от мамы тапком.

Тан Чжо немного подумал и решил всё же попробовать. Если не попытаться, как узнать, что из этого выйдет?

Вечер, клуб «Весеннее сияние».

– Господин Цзюнь, ой, нет, теперь нужно называть вас директор Цзюнь! Давайте, я выпью за ваше здоровье!

На банкете взволнованный лысый мужчина средних лет внезапно встал и, сказав это Цзюнь Яньсину, залпом выпил всё содержимое бокала. В отличие от остальных, сидевший на почетном месте Цзюнь Яньсин оставался абсолютно спокойным, словно ничто в мире не могло вывести его из равновесия.

Остальные последовали его примеру и тоже подняли бокалы. Цзюнь Яньсин равнодушно обвел всех взглядом и остановился на своем бокале. В другое время он бы отказался, и, как главный человек на этом банкете, никто не посмел бы его заставлять, но... чувствуя тяжесть и глухую тоску в груди, он поднял бокал и ответил на тост.

Видя, что Цзюнь Яньсин выпил до дна, тот мужчина стал еще более развязным:

– Хорошо! Редко когда вы дарите нам такую честь, давайте, наливайте еще! Сегодня пьем до упаду!

...

Банкет закончился, тот мужчина был уже в стельку пьян, а Цзюнь Яньсин, выпивший почти

литр крепкого алкоголя, кроме легкого румянца на щеках, не выказывал никаких признаков опьянения. Все стали считать нового босса еще более загадочным и недостижимым.

- Господин Цзюнь, вас подвезти?

- Не нужно, помощник приедет за мной.

Цзюнь Яньсин стоял на обочине, провожая гостей. Через некоторое время он достал из пальто телефон и набрал номер. После нескольких гудков в трубке раздался голос:

- Алло, здравствуйте.

- Ся Чуньчжэн, ты где?

Честно говоря, получив звонок от Цзюнь Яньсина, Ся Чуньчжэн был в шоке, а услышав строгий тон, рефлекторно ответил:

- А... э... я... я ем шашлыки...

- Я в «Весеннем сиянии», живо приезжай за мной, - Цзюнь Яньсин коротко назвал адрес и повесил трубку.

Ся Чуньчжэн в оцепенении уставился на свой телефон: - ...

«Этот человек, псих, что ли?!»

Когда раздался звонок в дверь, Тан Чжо возился с телефоном. Он скачал мобильную игру, которую советовала Вань Цинъюэ, и даже сериал смотрел вполуха, всё время изучая, как правильно играть. В конце концов, если играть хорошо, можно будет заработать деньги!

Услышав звонок, он взглянул на часы. Уже за девять вечера, почти десять. Кто бы мог прийти к нему так поздно? Неужели Цзюнь Яньсин забыл ключи?

Тан Чжо встал, подошел к двери и осторожно посмотрел в глазок. Увидев, кто там, он опешил и поспешно открыл дверь. Глядя на Ся Чуньчжэна, который буквально тащил на себе Цзюнь Яньсина, он ошарашенно спросил:

- Вы как...

- Он напился, - горько усмехнулся Ся Чуньчжэн.

В конце концов он бросил свои любимые шашлыки и поехал в «Весеннее сияние». Он думал, что случилось что-то серьезное, но господин Цзюнь выглядел вполне прилично, только щеки были красными. Кто же знал, что как только он сядет в машину, сразу отключится. Ся Чуньчжэн впервые видел, чтобы пьяный вызывал риелтора, чтобы тот его забрал.

Тан Чжо поспешно впустил их, провел в комнату и уложил Цзюнь Яньсина на кровать. Затем Ся Чуньчжэн попрощался и ушел. Тан Чжо проводил его до двери, и только когда двери лифта закрылись, он наконец вспомнил:

- Ой! Забыл отдать ему маш-пирожные!

Но человек уже ушел, поздно было звать его обратно, пришлось оставить всё как есть. Тан Чжо вернулся домой, запер дверь и вошел в гостевую спальню.

В комнате Цзюнь Яньсин тихо лежал на кровати. Его образ снова отличался от того, что был утром, но он всё так же притягивал взгляд; даже пьяный он не терял своей благородной утонченности.

- Как же ты так напился? - Тан Чжо подошел к нему и осторожно снял очки.

Из-за алкоголя на его суровом лице разлился легкий румянец, длинные густые ресницы были опущены, дневной холод исчез, и он выглядел нежно и красиво - именно так, как... нравилось Тан Чжо.

Осознав, что смотрит слишком долго, Тан Чжо поспешно отвел взгляд, убрал золотые очки и продолжил. Верхнюю одежду нужно было снять, так спать будет гораздо удобнее.

«Па-а-а...»

Когда он снимал пальто, раздался легкий звук – телефон Цзюнь Яньсина выпал из кармана и упал на пол, экран мгновенно загорелся. Тан Чжо наклонился, чтобы поднять его, и невольно взглянул на дисплей. Он разглядел заставку телефона Цзюнь Яньсина и обнаружил... это же та самая фотография заката, которой он поделился с ним в тот день?

Глядя на яркий и красивый закат на заставке, он почувствовал, как его подавленное настроение внезапно улучшилось.

«Этот человек, который говорит одно, а думает другое...»

Он оглянулся на Цзюнь Яньсина и с улыбкой закусил губу. Тан Чжо положил телефон на тумбочку, повесил одежду, снял с Цзюнь Яньсина обувь и носки, с трудом перевернул его, чтобы тот лежал удобнее. Наконец, он сходил в ванную за тазом с теплой водой.

«Плюх...»

Тан Чжо выжал полотенце, протер лицо Цзюнь Яньсина, затем взял его руку, обернул полотенцем и тщательно протер пальцы и ладонь. Хотя они оба мужчины, ладонь Цзюнь Яньсина была на размер больше его, пальцы – длинные, суставы четкие, ногти здорового цвета, а кожа – гладкая, как нефрит.

«Какая красивая рука!»

Тан Чжо взял другую руку и снова нежно протер ее горячим полотенцем. Когда Тан Чжо двигал его тело, Цзюнь Яньсин полусонно проснулся. Под влиянием алкоголя голова кружилась, всё тело чувствовало себя некомфортно, он не двигался, просто тихо лежал. Только когда он почувствовал теплое полотенце на лице, ему стало немного легче. Затем кто-то взял его руку и протер ее таким же горячим полотенцем.

Кто? Кто заботится о нем?

Цзюнь Яньсин настороженно нахмурился, с трудом открыл глаза и, увидев Тан Чжо,

почувствовал, как напряжение мгновенно отступило. Он тихо смотрел на юношу. В теплом приглушенном свете комнаты тот выглядел таким нежным, излучая тепло, которое согревало сердце, заставляя завидовать тому, о ком он так заботится.

Когда до него дошло, что Тан Чжо ухаживает именно за ним, его охватило чувство глубокого удовлетворения. Глядя на то, как Тан Чжо внимательно и нежно заботится о нем, он был поражен его терпением и мягкостью в мягком свете лампы.

Однако, стоило подумать, что эта нежность не предназначена только для него, что он не особенный для Тан Чжо, как снова нахлынула горечь. Его притягивал этот свет. Но этот свет светил не только ему одному.

Заметив что-то, Тан Чжо поднял глаза и увидел, что Цзюнь Яньсин открыл глаза. Он тихо смотрел на него; вероятно, из-за плохого самочувствия брови были плотно сжаты, в черных глазах не было дневной холодности, напротив, в них читалась какая-то глубокая боль.

Тан Чжо никогда не видел такого выражения лица у Цзюнь Яньсина, и его сердце мгновенно смягчилось.

– Ты проснулся, – Тан Чжо не удержался, наклонился к нему и мягко спросил: – Тебе где-то больно?

Цзюнь Яньсин не ответил, просто смотрел на него мягким взглядом, а затем поднял руку и слегка ущипнул Тан Чжо за щеку. Тан Чжо беспомощно посмотрел на него: почему этот парень так любит щипать его за щеки?

– Если я дам себя ущипнуть, ты перестанешь на меня злиться? Я правда не хотел тебя игнорировать...

Неожиданность произошла в этот самый момент. Он не успел договорить, как глаза Цзюнь Яньсина, только что теплые и безобидные, как у золотистого ретривера, внезапно сузились.

Тан Чжо словно увидел волка в момент охоты – дикого, сильного, полного агрессии. Его пальцы отпустили мягкую кожу щеки, ладонь скользнула по шее к затылку, а другая большая ладонь уже плотно обхватила поясницу Тан Чжо.

– М-м!

Тан Чжо широко открыл глаза. Когда его тело неконтролируемо подалось вперед, Цзюнь Яньсин слегка приподнялся, наклонил голову и властно поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/18547/1789295>